

и со стороны судей: судьи, т.-е. консулы, облеченные судебною властью и окруженные своими ассистентами-шеффенами, составляли особую коллегію, совѣтъ судей. Этотъ совѣтъ судей имѣлъ право принимать участіе въ засѣданіяхъ креденцы и подавать тамъ свой голосъ; изъ всѣхъ средневѣковыхъ конституцій только арагонская (хотя въ нѣсколько иномъ видѣ), изолируя и обезпечивая судебную власть отъ вторженія въ ея компетенцію власти административной и распорядительной въ то же время позволяла этой самой судебной власти вмѣшиваться въ область законодательно-административную. Впрочемъ, эту параллель слѣдуетъ принимать съ весьма существенными оговорками: старый арагонскій „хустисія майоръ“ подобно современному американскому верховному суду возвышается *надъ* правительственной властью и можетъ сказать свое послѣднее, безапелляціонное слово относительно всѣхъ административныхъ дѣйствій, а ломбардскіе совѣты судей поставлены по своему положенію *рядомъ* съ креденцами и консулами и лишь обладаютъ правомъ, участвуя *въ качествѣ особыхъ членовъ* креденцы въ административно-распорядительныхъ совѣщаніяхъ, — подать свой голосъ. Общая черта здѣсь одна: вмѣшательство въ административныя дѣла судебной власти, которая сама ограждена отъ всякаго вмѣшательства.

IV.

Цѣлый рядъ историческихъ условій, которыя мы пытались очертить въ этой главѣ, привели къ политической эманципаціи ломбардскихъ городовъ сначала изъ-подъ власти имперіи, потомъ изъ-подъ власти епископовъ; оживленная торговая дѣятельность ломбардскихъ горожанъ позволила имъ содержать свои и наемныя войска и защищать выработанныя права. Но мы погрѣшили бы противъ полноты изложенія, если бы ничего не сказали о *вольномъ существующемъ интеллектуальномъ факторѣ, способствовавшемъ политическому воспитанію сѣверо-итальянскихъ горожанъ и дальнѣйшей разработкѣ ихъ коммунальныхъ (общинныхъ) учреждений.

Въ настоящее время доказано, что юстиниановы пандекты